

АЛЕКСЕЙ
КОРНЕЛЮК

ПОКА
ВЫ
СМОТРИТЕ

Р О М А Н

Книги от которых не оторваться

Алексей Корнелюк

Пока вы смотрите

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Пока вы смотрите / А. Корнелюк — «Автор», 2026 — (Книги от которых не оторваться)

Умирать без зрителей теперь невыгодно. Когда фельдшер Надя потребовала срочно увезти раненого парня, съёмочная группа попросила подождать. Нужен был красивый финал спасательной трансляции. Парень умер. Знаменитый ведущий — следом. Надя убила его на глазах у камер. Теперь на неё охотится вся страна. Одни зрители собирают деньги на её поимку, другие оплачивают лекарства и дорогу. Каждый новый помощник может оказаться предателем. А единственный человек, способный провести её через заражённые территории, — бывший муж, который однажды уже превратил её страдания в прибыльное шоу. В мире, где чужая смерть приносит просмотры, Наде предстоит совершить почти невозможное: остаться живой, добраться до суда и ответить за убийство. «Пока вы смотрите» — жестокий триллер о выживании, любви, предательстве и людях, которые готовы оплатить твоё спасение. Главное, чтобы ты умер не раньше рекламной паузы.

© Корнелюк А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Корнелюк

Пока вы смотрите

Пока вы смотрите

— Мам, я уже в машине, — сказал парень, придавленный лестницей. Он держал телефон у левого уха, а правой рукой цеплялся за Надин рукав. — Да нормально всё. Просто ногу. Я потом наберу.

Надя не стала отнимать телефон. Пока он разговаривал, ей было слышно, как меняется дыхание: ещё минуту назад он мог закончить фразу, теперь добирал воздух через каждые три-четыре слова. Его правая нога оставалась под перекошенным лестничным маршем. Ботинок торчал между ступенями, неестественно развёрнутый носком наружу, но беспокоила её сейчас не нога. Парень лежал неподвижно, только пальцы на её рукаве сжимались всё сильнее. На вопросы о боли он показывал на живот и тут же убирал руку, будто боялся туда прикасаться.

В проломленной крыше светился прямоугольник серого неба. Вода падала с края железного листа в пластиковое ведро; кто-то поставил его здесь ещё до обвала. Каждые несколько секунд раздавался полый стук. Надя уже ненавидела это ведро. Приходилось наклоняться к лицу парня, чтобы разобрать его слова.

— Как тебя зовут?

— Юра.

— Юр, телефон убираем. Надо тебя доставать.

— Сейчас. Мам, я правда потом.

Он попытался нажать на экран и не попал пальцем. Надя закончила вызов сама, положила телефон ему в нагрудный карман и застегнула молнию. От куртки пахло пылью, дешёвым табаком и железом. На правом рукаве желтела наклейка с номером двадцать семь. Такую же она видела на мужчине у входа, который вызвал помощь, а теперь стоял с чужой каской в руках и всё повторял, что они ничего здесь не трогали.

— Ты упал сверху?

— Со ступенек.

— Животом обо что ударился?

— Перила. Они вместе со мной... — Юра сглотнул. — Там всё поехало.

Надя осторожно приподняла край куртки и футболку. На животе уже проступил тёмный поперечный след. Когда Юра резко втянул воздух, она опустила ткань и посмотрела на часы. Ей не нравился цвет его губ. Не нравилось, как легко он позволил забрать телефон. В первые минуты после её приезда он спорил, пытался приподняться на локте и объяснял, что нога целая, просто зажал ботинок. Теперь он соглашался со всем.

Снаружи хлопнула автомобильная дверь. Кто-то потребовал убрать провод из прохода, затем над разбитой лестницей появилось лицо Евгения. В помещении было холодно, но он шёл без шапки, с мокрыми от пота волосами. На воротнике куртки висел маленький микрофон, прикрытый серым мехом.

— Что у нас?

— Юра. Ногу освободить и сразу в машину. На живот пришёлся удар.

Евгений присел с другой стороны лестницы, не загораживая ей свет. Сначала посмотрел на Юру, потом на место, где стальная стойка упиралась в бетон. Надя ждала вопроса для

камеры: как самочувствие, что случилось, давно ли работаешь здесь. Вместо этого он просунул фонарь между ступенями и позвал Вадима.

— Упор сюда. Под этот край.

— Поднимем, — отозвался тот.

— Поднимем. Но сначала подложи. Дальнюю стойку вырвало, её поведёт.

Юра повернул голову на голос. На лице на секунду появилось почти обиженное недоумение, как будто известный человек застал его за чем-то постыдным.

— Я вас знаю.

— А я тебя пока нет. Исправляемся, — сказал Евгений. — Юра, правильно?

— Вы на катере... Там ещё собака была.

— Собака потом мне сиденье сожрала. Всё, с меня разговоры, с тебя — лежать спокойно.

Юра выдохнул через нос; для смеха сил не хватило. Евгений задержал на нём взгляд и больше шутить не стал. Снял перчатку зубами, проверил, куда упирается металлическая поперечина, затем снова натянул её. Двигался он уверенно, без лишней суеты. Надя видела, как он поймал за запястье молодого помощника, собиравшегося подсунуть пальцы под раму, и вместо его руки вдвинул туда обломок доски.

Вадим принёс короткий домкрат и ещё два деревянных бруска. Наклонялся он осторожно, придерживая поясницу, зато, оказавшись на корточках, сразу занялся делом. Оператор попробовал пройти у него за спиной.

— Там не стой, — сказал Вадим.

— Я только крупный возьму.

— Возьми с другой стороны. Здесь придавит.

Оператор отступил. Красная точка на его камере осталась видна над Вадимовым плечом.

Надя достала из сумки рабочий фонарь. Длинный, тяжёлый, с потёртым металлическим корпусом; старую резиновую петлю она давно заменила шнуром от спортивной сумки. Маленький медицинский фонарик остался в амбулатории — вечером его одолжили соседнему кабинету и не вернули. Этим хотя бы можно было осветить всю щель под лестницей. Она направила луч на Юрин ботинок, и Евгений сразу показал Вадиму место, которое раньше скрывала тень.

— Вот. Шнурок за болт зацепился. Нож дай.

— Ногу? — Юра дёрнул головой.

— Шнурок, Юр, — сказала Надя. — Ногу оставим.

Он посмотрел на неё, проверяя, шутит ли она. Потом медленно кивнул. Евгений перерезал шнурок, освободил язычок ботинка и убрал нож. Пока мужчины готовились приподнять марш, Надя снова нащупала пульс на Юрином запястье. Даже сквозь перчатку чувствовалось, какая у него холодная кожа. Удары были частыми и слабыми; приходилось держать пальцы совершенно неподвижно, чтобы не потерять их.

— Машину подогнали? — спросила она.

— У выхода, — сказал Вадим.

— Мне нужно, чтобы сразу поехала.

— Поедет.

Он ответил, не отрываясь от домкрата. Надя знала этот тон: рабочий человек подтверждал понятное распоряжение. Пока никаких оснований спорить не было.

За последние годы она научилась не путать своё раздражение на камеры с отношением к тем, кто приезжал с ними. В их амбулатории стоял холодильник, купленный после такого эфира. Когда отключали основную линию, его подключали к генератору с наклейкой того же фонда. На двух полках хранили лекарства, на нижней — еду дежурной смены, потому что другого холодильника не было. Один раз приезжал человек проверять, правильно ли расходуется помощь, и Надя успела убрать контейнеры с котлетами за минуту до съёмки. Потом сама же злилась, что прятала их. Сейчас ей были нужны домкрат, четверо мужчин и заведённая машина. Всё это привёз Евгений.

Металл скрипнул. Юра стиснул её рукав так, что через ткань впились ногти. Она наклонилась ближе, закрывая ему собой движение лестницы.

— На меня смотри. Не туда.

— Я смотрю.

— Хорошо. Ещё немного.

Вадим приподнял раму, и один из помощников подвинул брусок под поднятый край. Евгений стянул с Юры ботинок и высвободил ногу. Юра не закричал и даже не выругался. Только зажмурился. Это тоже Наде не понравилось.

Надя убрала фонарь в сумку. Перекладывали Юру осторожно, согласуя движения. Евгений поддерживал его с одной стороны, Вадим — с другой; оператор на несколько секунд опустил камеру и помог убрать из-под носилок кусок кабеля. Надя следила за головой Юры и за его лицом. Когда помощники подняли носилки, он открыл глаза и спросил, где телефон.

— В кармане. Я сама положила.

— А ботинок?

— Тоже с нами.

Ботинок действительно нёс Евгений — подхватил с пола, когда остальные уже повернулись к выходу. Разрезанные шнурки волочились по бетону. Надя хотела попросить его бросить эту дрянь, но Юра успел увидеть ботинок и немного ослабил хватку.

До двери оставалось пройти через узкий коридор. Здесь всё ещё висели таблички старого холодильного комплекса: номера камер, фамилия ответственного за пожарную безопасность, схема эвакуации с зелёной стрелкой, указывавшей в заложенный кирпичом проём. На уровне плеча кто-то написал маркером: «Кабеля нет». Ниже другой рукой дописали, что нет и мозгов. Надя шла боком, прижимая сумку к бедру, чтобы не задеть носилки.

— Сколько ему? — спросил Евгений.

— Сам спроси.

— Юр, сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— Работашь здесь?

— Нет.

Евгений подождал, но объяснения не последовало. Надя увидела, как Юра смотрит на камеру, и поняла: он ещё беспокоится о том, что наговорит. Вероятно, зря. Мужчина с каской у входа уже успел несколько раз сообщить всем, что они к складу отношения не имеют.

— Потом, — сказала она.

— Да, конечно.

Евгений больше не спрашивал. У двери он первым вышел на свет и проверил, не заденут ли носилки торчащий из рамы штырь. Потом придержал край двери плечом. Надя прошла мимо так близко, что почувствовала запах его мокрой куртки.

Снаружи оказалось светлее, чем она ожидала. За складом низко висели облака, но над площадкой уже пробилось солнце. Лужи слепили. В одной лежал сплюснутый бумажный стаканчик, и вода вокруг него была коричневой от кофе. У ворот собрались человек семь: двое рабочих, женщина с велосипедом, старик в огромной шапке и остальные, чьи лица Надя не успела рассмотреть. Кто-то поднял телефон. Она заслонила Юру плечом, пока носилки устанавливали на колёсную раму.

Санитарный фургон стоял задними дверями к выходу, метрах в шести. Мотор работал. На белом борту поверх старой краски была наклеена широкая зелёная полоса. Внизу у колеса она пузырилась и отслаивалась. Такие машины фонд переделывал из грузовых: сиденье для сопровождающего, крепление под носилки, шкаф с необходимым. Лучше, чем везти на заднем сиденье, и намного лучше, чем ждать единственную местную скорую, которая с утра ушла в другой посёлок.

Слава уже открыл обе двери. Надя знала его по двум предыдущим выездам. Он водил спокойно и не делал вид, что дорога становится ровнее, если ехать быстрее.

— Слава, в приёмное. Я с ним.

— Понял.

— Без заезда на базу.

— Да понял я.

Он не огрызался; прозвучало так, будто она объясняла очевидное. Оттащил от порога крепёжный ремень, который кто-то бросил поперёк пола. Всё было готово.

Надя остановила носилки на несколько секунд, чтобы проверить Юру перед погрузкой. На лбу у него подсыхал пот, оставляя белёсые следы. Она укрыла его одеялом поверх куртки, убедилась, что ремни не давят, и спросила, не усилилась ли боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.